

Brandner, Aleš

[Писарек, Лариса. Алломорфичность современного русского языка]

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 1981, vol. 30, iss. A29, pp. 133-134

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/100404>

Access Date: 30. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Лариса Писарек: Алломорфичность современного русского языка. Wrocław 1975, 101 s.

В последнее время проявляется в лингвистике интерес к вопросам морфологии. Об этом свидетельствует, напр., и тот факт, что вышедшая недавно в СССР „Грамматика современного русского литературного языка“ (Москва, 1970) содержит новые разделы, связанные с описанием морфологических явлений в языке, как „Введение в морфологию“, „Ударение“, „Алтернативы“. Однако работ, посвященных собственно морфологическому описанию русского языка, пока немного. Одной из последних попыток является предлагаемая книга польской русистки Л. Писарек. Автор в ней занимается вопросами алломорфной дифференциации современного русского литературного языка. Данная проблематика рассматривается на материале корневых морфем имен существительных и глаголов.

Предлагаемая книга состоит из двух глав. Им предшествует „Введение“ (с. 5—16). П. в нем высказывает свое понимание проблем и задач морфологического описания языка. П. исходит из определения морфологии как лингвистической дисциплины, изучающей фонологическую структуру морфем. Такое определение впервые предложил Н. С. Трубецкой.

Так как результаты морфологического исследования в значительной степени зависят от того, как определяется фонема и ее границы, то основным условием настоящей работы является определение инвентаря фонем (первая глава „Фонология“, с. 17—49). В системе выделения фонем существуют два направления: семантическое (выделение фонем производится на основе их дистриктивной функции) и дистрибуционное (выделение фонем производится на основе их распределения в единицах более уровней). Автор в своих исследованиях пристраивает к первому направлению.

Составляя инвентарь фонем, П. описывает сначала согласные, затем гласные звуки. На основании четырех значащих признаков (место ударения, способ артикуляции, участие голоса и шума, наличие или отсутствие палатализации) П. рассматривает отдельные ряды согласных звуков и определяет, когда фонемы являются различными по одной фонеме и когда их можно считать разными фонемами. Фонематическая трактовка мягких заднеязычных согласных отличается от общепринятой: П. считает, что (*g*, *g'*) — это разновидности одной фонемы, а (*g*), (*k*), (*k'*) — разные фонемы.

При описании звуковых типов русских гласных П. исходит из нормального среднего темпа речи и московского типа произношения. Установление состава гласных фонем П. определяет следующими факторами: 1. различием ударных и безударных гласных по длительности, а в связи с тем и по силе голоса, или напряженности, и наличием особых сокращенных гласных; 2. неоднородностью звучания гласных в разном фонематическом контексте; 3. дифтонгическим характером ударных гласных, а в связи с этим сложностью препровождения сегментации. Безударные гласные по отношению к ударным П. не считает отдельными фонемами. Подобно оппозиции гласных, выделенных путем алтернативации из разных фонетических контекстов, считаются только разновидностями одной фонемы. Вопрос о препровождении сегментации гласных, имеющих дифтонгический характер, остается открытым. Автор ограничился лишь его постановкой.

Анализируя звуки русского языка, П. установила инвентарь, состоящий из 5 гласных (звуки *и*, *ы* считаются одной фонемой) и 33 согласных фонем.

В конце первой главы решается вопрос транскрибирования, т. е. установления такого типа записи фонемного состава морфем, который был бы пригоден для целей исследования автора. П. полагает, что транскрипция должна иметь для каждой фонемы свой особый знак. Таким знаком в настоящей работе является соответствующая буква латинского алфавита. Мягкость фонем передается апострофом с правой стороны наверху. Все аллофоны одной фонемы имеют одинаковый знак (см. с. 49).

Собственно морфологическому анализу посвящена вторая глава („Морфология“, с. 50—92). В ней П. пытается толковать термины „алломорф“ и „морфема“. Алломорфы П. делит на фонологические (в них происходит чередование фонем, напр. *беу* [bɪg], *бежит* [bɪʒ]) или чередуются вместе разные фонемы с разновидностями одной фонемы, напр. *галка* [galk], *галчонок* [galčɔnɔk]) и фонетические (в них чередуются разновидности фонем — аллофоны, напр. *муха*, *мухи* — [mucha], [muchi]). Предметом изучения речевизируемой работы являются фонологические алломорфы. По принципу обязательности или необязательности их возникновения и употребления они делятся на факультативные (они не являются нормой речи, напр. *нес бы* [nɔs]) и комбинаторные (они являются нормой речи, напр. *вода*, *воде* — [vad], [vad]). В плане стилисти-

ческом алломорфы делятся на стилистически нейтральные (напр. *vorota* — [*varot*]) и стилистически отмеченные — маркированные (напр. *vrata* — [*vrat*]), несущие определенную стилистическую нагрузку. В задачу настоящей работы входит рассмотрение комбинаторных и факультативных алломорфов без стилистических пометок.

П. указывает на сложность, связанную с вычлениением корневой морфемы из словоформы, так как границы внутри основы слова бывают не всегда достаточно ясны (особенно у непродуктивных глаголов). В случаях особо сложных, напр. в глаголах на -чь, рассматривается в настоящей работе основа инфинитива как корневая морфема. Как уже было выше сказано, автор ограничивается рассмотрением корневых алломорфов только имен существительных и глаголов, причем его интересует производная основа (корневая морфема) в плане парадигматическом и синтагматическом в том случае, когда она является производной для имен существительных и глаголов. Стремясь дать синхронное описание, П. оставляет в стороне вопросы этимологического анализа. Материал ограничен „Словарем русского языка“ С. И. Ожегова (издание 4, Москва, 1961). При выделении морфем автор обращалась за справками к „Школьному словообразовательному словарю“ З. А. Потихи (Москва, 1964). В работе анализируются качественные и количественные изменения морфем исконно русских слов и старых заимствований. Для качественного изменения употребляется термин „морфологическая альтернативация“, а для названия члена альтернативы — „альтернат“. Далее приводятся ряды альтернатив и примеры всех возможных количественных изменений морфем имен существительных и глаголов. П. дает их характеристику и заодно отмечает специфические моменты, отличающие обе части речи.

Последнюю часть книги представляет „Заключение“ (с. 93—95). В нем П. дает краткий обзор результатов своего исследования, обращает внимание и на те вопросы, которые остались открытыми. В самом конце книги помещено краткое польское резюме (с. 100—101).

Рецензируемая книга является одной из немногих работ, посвященных морфонологическому описанию русского языка. Ее можно считать вкладом в область изучения алломорфичности современного русского литературного языка. На выводы ее могут опереться специалисты, работающие в данной области.

Алеи Бранднер

Борис Андреевич Успенский. Первая русская грамматика на родном языке (доломоновский период отечественной русистики). Издательство „Наука“, Москва, 1975, 232 стр.

Настоящая работа, изданная Институтом русского языка АН СССР, посвящена доказательству того, что первая грамматика русского языка не была написана Ломоносовым, как это считалось до последнего времени. В фондах Библиотека АН СССР автору удалось обнаружить не известный до сих пор рукописный фрагмент грамматики 30-ых годов 18 века, которая является опытом кодификации русской речи. На основании филологического анализа доказывается существование более полного текста и вместе с тем определяются конкретные возможности для его реконструкции. Рассмотрение указанной грамматики, ее источников и ее последующей судьбы даёт основание говорить об особом — доломоновском — периоде отечественной русистики, основными представителями которого являются В. Е. Адодуров, В. К. Тредиаковский и В. Н. Татищев. Этот период тесно связан с петровской реформой азбуки и вообще с идеологией петровской эпохи.

Предлагаемая книга строится из двух частей. В первой („Исследование“, с. 7—94) доказывается наличие доломоновской грамматики русского языка, написанной на родном языке. Ей предшествовали грамматики, написанные на иностранных языках (на латинском: *H. W. Ludolf, Grammatica Rossica*, Oxonii, 1696; на французском: очень неполная и содержащая по существу только фрагментарные замечания, автором которой является предположительно *И. С. Горлицкий, Grammaire françoise et russe en langue moderne accompagnée d'un petit dictionnaire pour la facilité du comere*, СПб, 1730; на немецком: *B. E. Адодуров, Anfangs-Gründe der Russischen Sprache* — как приложение Вейсманова лексикона — СПб, 1731; на шведском: *Michael Groening, Thet är Grammatica Russica, eller Grundelig Handledning til Ryska Språket*, Stockholm,